

Тихое шуршание у двери едва слышалось сквозь шум дождя — было непонятно, о чём говорили. Пэй Ваншэн увидел, как Цинь Цзюэ открыл дверь с улыбкой на лице. Ему захотелось схватить его и крепко поцеловать.

Он действительно сходил с ума.

— Брат Пэй, ты ещё не спишь? — Хао Ляньцин отряхнул капли дождя с плеч — он был почти полностью мокрым.

Цинь Цзюэ притворно брезгливо шлёпнул его:

— Иди быстрее в душ, а то простудишься.

— О! — Мальчик улыбнулся, пожелав им спокойной ночи, и побежал наверх.

Да. Пэй Ваншэн подумал, что если бы Цинь Цзюэ не вернулся к своему бывшему парню... Или если бы тип, который ему нравится, был таким, как Хао Ляньцин.

Солнечным, свободным, искренним, открытым.

А не таким, как он — деревяшкой.

Цинь Цзюэ похлопал его по плечу, уже принеся из кухни стакан с медовой водой:

— Молока не осталось. Сойдёт и это.

Он не особо любил сладкое, но в этот момент вода показалась ему невероятно вкусной.

Они поднялись наверх и открыли комнату, где царил настоящий ураган. Окно было наполовину открыто для проветривания, и кровать у окна уже была мокрой от дождя.

В последние дни они были настолько заняты, что не смотрели прогноз погоды. Учитывая, что дождь в Чжэнь мог начаться в любой момент, никто не вспомнил, что окно в их комнате было открыто.

Цинь Цзюэ быстро закрыл окно. Пэй Ваншэн включил кондиционер. Всё в комнате указывало на то, что с момента их ухода туда никто не заходил.

Он действительно подслушивал с самого начала.

Цинь Цзюэ потрогал кровать Пэй Ваншэна — матрас и одеяло были мокрыми. К счастью, комната была большой, и его кровать пострадала не сильно — только одеяло было слегка влажным, и его можно было заменить. Но кровать Пэй Ваншэна была совершенно непригодна для сна.

— Все, похоже, уже давно легли. У команды шоу, наверное, нет запасных одеял. — Цинь Цзюэ перебирал вещи на кровати Пэй Ваншэна. В итоге спас только подушку. — Сегодня придётся переночевать на моей кровати?

Кровать в особняке была стандартной двуспальной, но по сути лишь немного шире односпальной. Для одного человека она была вполне комфортной, но для двух мужчин ростом под метр девяносто это означало, что переворачиваться придётся с осторожностью, чтобы не упасть.

Это была вынужденная мера.

Пэй Ваншэн, великий актёр, использовал всю свою актёрскую мощь — сделал вид, что не знает о сексуальной ориентации Цинь Цзюэ — и просто кивнул в ответ.

Они поменяли слегка влажное постельное бельё. Чтобы Цинь Цзюэ не замёрз, Пэй Ваншэн предложил ему пойти первым в душ, а сам занялся уборкой комнаты. Его мозг был в полном хаосе — он не мог сосредоточиться ни на чём, бесцельно листал приложения на телефоне. Звук воды из ванной только усиливал его раздражение.

Открывая и закрывая приложения, Пэй Ваншэн наконец зашёл в Weibo. Его аккаунт был второстепенным — без записей, с несколькими подписками. Главная страница подтверждала, что номер телефона не изменился.

Вспомнив, что Цинь Цзюэ любит читать Weibo, он сначала зашёл на его страницу. Записей было немало, но похоже, он просто скрыл их все, не удаляя. Несколько рекламных постов промелькнули, и он добрался до последнего — на котором было всего три слова и знак препинания:

«Прозрел.»

Пролистав неприятные комментарии (хотя и понимая, что это провокации), он всё равно почувствовал дискомфорт. Поэтому вышел и зашёл в раздел трендов.

Пэй Ваншэн редко пользовался Weibo — он даже не знал, что такое «площадка». Открыв тренды, он начал листать горячие обсуждения, где разгорались странные споры.

В основном фанаты обвиняли Цинь Цзюэ в неуважении к старшим — и среди них было много поклонников Пэй Ваншэна. Фанаты Цинь Цзюэ мягко оправдывали его, а активнее всех выступали шипперы.

Пэй Ваншэн немного знал о мейт-плеях. Хотя ссоры школьников раздражали, слова шипперов почему-то поднимали ему настроение.

Великий актёр, как пожилой человек, тыкал куда попало — и в итоге случайно попал на «Шэнцин».

«Шэнцин» было названием их пары. Раньше Пэй Ваншэн слышал, как девушки спорили об этом, но в итоге остановились на этом варианте — потому что «Ванцин» имело негативный оттенок.

Пэй Ваншэн пролистал площадку и увидел один популярный пост — короткий по содержанию:

‘Как и имя, чистая вода с листьями: «Долгое время рождает чувства» ссылка: [ссылка]’

Одна строчка вызвала огромный интерес — что было немного странно.

Как пожилой человек, он конечно не стал сразу переходить по ссылке. Зашёл в комментарии — там увидел массовое признание:

‘Папа!!!’

‘Мама!! Ты моя настоящая мама!’

‘Еда! Еда!’

‘Спасибо за второе рождение!’

‘Добрый человек, пусть тебе будет счастье!’

‘Дверь уже заварена! Все со мной в детский сад!’

Пэй Ваншэн: «...»

Непостижимо.jpg

Что за чушь несут эти современные молодые люди?

Не говоря уже о реальном поле этого блогера... Пэй Ваншэн действительно заинтересовался ссылкой. Увидев, как шипперы кричат от восторга, в его голове мелькнула мысль — и он, сам не зная почему, нажал на ссылку.

...

— Что смотришь? — Цинь Цзюэ вышел из ванной, вытирая волосы. От него исходил свежий запах воды. Он всегда принимал горячий душ — кожа под футболкой была розовой, как будто он только что вышел из пароварки.

Пэй Ваншэн впервые в жизни так растерялся. Выключил экран и, схватив телефон, поспешил в ванную — выглядел немного нелепо.

Цинь Цзюэ: ?

Может, смотрел что-то для взрослых?

Эй, они же взрослые — чего стесняться? Современные дети уже в средней школе делятся эротикой в общегитии.

Но всё же — это было мило.

Цинь Цзюэ знал, что Пэй Ваншэн стеснительный, поэтому не стал его дразнить. Высушил волосы, размягчил одеяло, слегка понизил температуру кондиционера и забрался под одеяло, оставив только тусклый свет на прикроватной лампе.

Когда Пэй Ваншэн вышел, он увидел такую картину: Цинь Цзюэ лежал на боку, практически прижавшись к стене и щели между кроватью. Спинной к комнате, слегка свернувшись — как сонный хомячок. Маленькая кровать оставляла большую часть пространства свободной — Пэй Ваншэн мог спать с краю, не опасаясь упасть.

Кровать стояла у стены. Прикроватная тумбочка была между двумя кроватями — так что не нужно было бояться, что тот, кто спит внутри, упадёт. Но Цинь Цзюэ только что выздоровел — а в комнате было влажно — и это могло спровоцировать рецидив.

Пэй Ваншэн стоял у кровати — сердце его было переполнено теплом. Он тихо сел на край кровати и похлопал Цинь Цзюэ по плечу:

— Ты спишь?

— М-м... — Человек, обнимавший угол одеяла, сонно пробормотал. Голос был мягким — как будто он капризничал, но в нём не было ни капли недовольства. — Только что заснул.

— Подвинься немного. — Пэй Ваншэн невольно замедлил речь — говорил тихо и мягко, как никогда раньше. — А то простудишься.

Цинь Цзюэ действительно был очень уставшим — за день он потратил столько сил, что заснул практически сразу. Его сознание только что погрузилось в бездну, как его разбудили. Будучи на грани сна, он безоговорочно подчинился. Этот голос был так похож на его Пэй Ваншэна — мягкий, спокойный, тот, в котором хотелось утонуть — его любимый.

Цинь Цзюэ сонно перевернулся, подвинувшись ближе к источнику звука. Он почувствовал, как кто-то поправляет одеяло — и привычно схватил эту руку:

— Спи. Скорее.

— Хорошо.

Свет погас в бесконечной ночи.

Пэй Ваншэн лёг на кровать. Слева от него слышалось ровное дыхание — одно только это звучало мягко и умиротворённо. Вдруг человек рядом что-то пробормотал во сне — повернулся и прижался ещё ближе — естественно, как будто это было привычкой — обнял его руку и зажал её между ног.

Тёплое. Немного горячее. И мягкое.

Цинь Цзюэ больше не двигался — обнимая руку Пэй Ваншэна, как подушку — и спал крепким сном.

Пэй Ваншэн невольно усмехнулся. Смесь радости и горечи была неприятной. Он думал, что будет страдать от бессонницы всю ночь — но, возможно, он действительно был слишком уставшим. Вскоре он отправился в мир снов — где его ждал тот, кого он так сильно желал.

Сны были странными и красочными.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16386/1483641>